

КОНАКОВА Е.И. АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ КООРДИНАТЫ В КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ КАРТИНЕ МИРА

Аксиологические координаты являются одним из компонентов феномена оценки.

Оценка – философская категория, обозначающая аксиологическое отношение человека ко всему нормативно представленному многообразию предметных воплощений человеческой жизнедеятельности и возможности их последовательного и практического освоения [1, с. 631].

Изучение данной проблемы зачастую грешит фрагментарностью и узкодисциплинарным подходом.

Интердисциплинарный подход является вполне очевидным, поскольку данный сложный концепт является объектом изучения философии, логики, психологии, этики, теологии, прагматики, теории коммуникации, социологии, этнолингвистики, этнопсихоллингвистики, социоллингвистики, гендерных и cross-cultural (кросс-культурных) исследований.

Целый ряд учёных (Аристотель, Гоббс, Юм, Кант, Спиноза, Anderson A. R., Aqvist L., Austin J. L., Ayer A. J., Carnap R., Castañeda H. N., Ewing A. C., Grice G. R., Hall E. W., Hare R. M., Katz J. J., Kenny A., Lewis C. I., Nelson L., Nouwell-Smith P. H., Ogden C. K., Richards I. A., Perry R. B., Ross W. D., Searle J. R., Stevenson C. L., Vendler Z., Wittgenstein L., Wright G. H., Ивин А. А., Вольф Е. М., Арутюнова Н. Д., Телия В. Н.) выделяет такие аспекты, как отражение, познание, эмоции, социальные отношения, связывая их с языком деонтической логики, эмотивностью суждений, прагматическим компонентом предложения.

Каждый естественный язык как одна из систем вербализации картины мира обладает принципиально отличным способом отражения человеком объективного мира [2, с. 48], что, в свою очередь, опосредуется такими экстралингвистическими факторами, как возраст и пол, этническим своеобразием норм и оценок говорящего.

При анализе такого сложного и многостороннего концепта, как аксиологические координаты, следует выделить два критерия:

- онтологический – то есть выделение классов объектов, обладающих оценочными признаками;
- деонтологический – соотнесение с нормами.

Следует признать относительность применения онтологического критерия к объективным, поскольку непредметный мир создаётся языком, а язык отображает исторический опыт каждого народа по освоению этого мира.

Интересным (а возможно, и спорным) представляется мнение о том, что само выделение в предметных средствах тех особенностей, которые имеют смысловозначительную функцию, не всегда определяется только физическими свойствами этих предметов, непосредственно данными в их телесной форме. Это выделение целиком детерминировано культурой, в рамках которой функционируют данные предметы. Система языковых связей неизбежно переносится на истолкование связей реального мира, а реальность навязывает свою структуру языку.

Аксиологические координаты

Аксиологические координаты принадлежат к классу структур, которые Вернадский охарактеризовал как бинарно–асимметричные и вместе с тем единые структуры [3] или, иначе говоря, представляют собой систему размытых множеств.

Аксиологические координаты представляют собой непрерывный континуум, крайними точками которого являются полюс +/- (добро/зло, хорошо/плохо).

Представляется справедливым замечание Е.М.Вольф о том, что «особенностью оценки в естественном языке является асимметрия между положительной и отрицательной зонами «хорошо/плохо»». Хотя в логических теориях оценок положительная/отрицательная части оценочной шкалы необходимо предполагают друг друга, в естественном языке симметрия «+/-» составляет лишь частный случай. Прежде всего, несимметрично соотношение основной общеоценочной пары «хорошо/плохо». Так, оценка «хорошо» может означать как соответствие норме, так и превышение её, в то время как оценка «плохо» всегда означает отклонение от нормы с разной степенью интенсивности [4, с. 19].

Несколько иначе выглядит аксиологическая шкала, предлагаемая К. Лернер и В. Куперман. Крайние точки шкалы +/- именуется «экватив». Положительная зона включает суперлатив, компаратив, 0-позитив, модератив [5, с. 89].

Рис.1. Оценочная шкала.

То есть, система координат представлена в виде совокупности семантически неравноценных вариантов, группирующихся вокруг положительной степени [5, с. 89].

Деонтический аспект аксиологических координат предполагает:

- а) существование некоего эталона нормы; и
- б) постоянное сравнение с нею.

Ещё Гоббс отмечал субъективно-релятивный характер и конвенциональность норм: «Каков бы ни был объект какого-либо человеческого влечения или желания – это именно то, что человек называет для себя добром, объект своей ненависти или отвращения – злом... Ибо слова «добро», «зло» всегда употребляются в относительном смысле в зависимости от того, *кто их употребляет*, так *ничто не бывает чем-либо таковым просто и абсолютно*, и никакое общее правило о том, что есть добро и что – зло, не может быть взято из природы самих объектов, а устанавливается или каждым отдельным человеком в соотношении своей личности (там, где нет государства), или (в государстве) лицом, представляющим государство, или арбитром или судьёй, которого расходящиеся во мнениях люди устанавливают по взаимному соглашению и чьё решение они сделают указанным правилом» [6, с. 85 – 86].

Гегель, определяя совесть «как глубочайшее внутреннее одиночество, пребывание лишь с самим собой», «уединение внутри себя» писал о том, что «уединение внутри себя не может служить критерием общественной нравственности. Индивидуальная совесть руководствуется только *индивидуальным пониманием добра*, для общества его недостаточно. Общество, имея идеал добра, должно, соответственно вырабатывать и *общественный идеал*, дать нормативное предписание этому» [3, с. 8].

Нормы можно рассматривать как *социальные регуляторы* того, что есть добро (хорошо) и что есть зло (плохо).

Конвенциональность норм объясняется:

а) лингвистическими факторами, являющимися производными знаковой культуры этноса, то есть тем, как это общество оценивает ту или иную категорию, какое место оно уделяет ей в иерархии ценностей, поскольку народ как *групповая личность* выявляется в мире культуры, нравственной жизни, отношением к определённым ценностям.

б) экстралингвистическими факторами (*правовыми и нравственными нормами*), представляющими ядро *соционормативной культуры*, включающими ценностные ориентации, социальные установки, идеалы, убеждения, интересы.

Логика норм включает следующие измерения/параметры: *временной* характер норм: то есть нормы имеют историю – они появляются, существуют в течение ограниченного времени, а затем исчезают. Нормы могут быть даже вечными (*аисторическими*), существующими «с начала сотворения» до «конца времени».

Они могут появиться в результате издания постановления или опубликования некоторого нормативного источника и исчезнуть в результате аннулирования или ослабления. Так обычно происходит с юридическими нормами.

Важно проводить различие между нормами регулируемыми, (предписывающими, разрешающими или запрещающими) и правилами, определяющими различные общественные порядки и институты.

Экзистенциальный статус *моральных* норм является более сложным: моральные кодексы, различные моральные запреты связаны с обычаями, а также с религиозными учениями и верой.

Основные (базисные) координаты и проблема символа

За основные (базисные) аксиологические координаты следует принять холистические и синкретические понятия «благо/добро – зло», которые Аристотель характеризует следующим образом «Добро же и зло не принадлежат к какому-либо роду, а сами оказываются родами для другого» [7, с. 86].

Оппозиция «благо – зло» является базисной аксиологической координатой («Благу необходимо противоположно зло» (ibid, 85)). Все остальные аксиологические категории являются производными, то есть вторичными (секундарными).

Мы рассматриваем данные значения как символы, исходя из положения Соссюра об *иконической функции символов как знакового выражения высшей и абсолютной сущности*.

Привычное представление о символе связано с идеей некоторого содержания, которое в свою очередь служит планом выражения для другого, как правило, культурно более ценного содержания.

В символе всегда есть что-то архаическое. Каждая культура создает свою шкалу, или систему символов. Символы представляют собой один из наиболее устойчивых элементов языкового континуума. Память символа всегда древнее, чем память его несимволического текстового окружения, как напоминание о древних, вечных основах культуры.

«Хорошо/плохо» как символы могут иметь смысл лишь в рамках данной локальной общности (или культуры), где конвенциональный характер символа остаётся открытым только избранным, являясь условным знаком для посвящённых.

Символ характеризуется тем, что он всегда не до конца произволен; он не вполне пуст, в нём есть рудимент естественной связи между означающим и означаемым [3, с. 366].

«Хорошо/плохо» могут восприниматься как образы – стереотипы, служащие для сведения разнообразной пестроты мира к инвариантным образам.

Символ имеет связь с ритуалом, сакрализацией памяти, сублимированными номинациями.

Отдельным элементом могут быть табу – реминисценции негативных эмоций/ситуаций.

Одной из существенных характеристик аксиологических координат является способность к параметризации, градуированию.

Аксиологические координаты, эксплицирующие категорию оценки, являются языковой универсалией, имеющей свою лингвистическую проекцию в различных языках как вербальных элементах культуры.

В задачу исследования входит определение:

- инвентаря ярусов и единиц, эксплицирующих данные координаты;
- экстралингвистических факторов, объясняемых кросс-культурными различиями, такими как ценностные ориентации, свойственные данному этносу;
- социальный и гендерный статус коммуникантов;
- их прагматические установки.

В английском, испанском, украинском, русском – аксиологические координаты выражаются единицами разных уровней, содержащих эксплицитную/имплицитную сему оценки +/-.

Известно, что каждый естественный язык по-своему членит мир, то есть имеет свой специфичный способ его концептуализации.

Иными словами, в основе каждого конкретного языка лежит особая модель или картина мира, и говорящий обязан организовать содержание высказывания в соответствии с этой моделью. Этому не противоречит тот факт, что все национально-специфичные картины мира имеют и общие, универсальные черты.

Литература

1. Философская энциклопедия. - М., 1960 т. 1.
2. Соколовская Ж. П. Картина мира в значениях слов. - Таврия, 1993.
3. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. - М.: Языки русской культуры, 1996. - С. 4.
4. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. - М.: Наука, 1985.
5. Лернер К., Куперман В. Категория «сравнения и оценки» с точки зрения гипотезы «о типах языкового движения» // ВЯ. - 1998. - № 1. - С. 89.
6. Гоббс Т. Избранные произведения. - М., 1964. - Т. 2.
7. Аристотель. Собрание сочинений. - М. Мысль. 1978. - Т. 3.